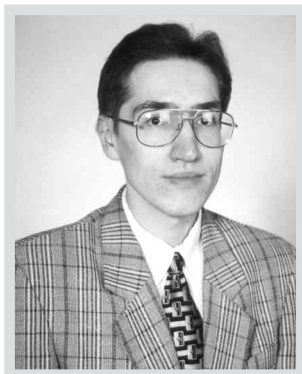

УДК 341

Механизм взаимодействия Суда ЕС и национальных судов государств-членов в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности

Абдуллин А.И.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются механизмы взаимодействия Суда ЕС и национальных судов государств-членов в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности. Рассмотрению подвергаются различные источники права ЕС, судебная практика в сфере интеллектуальной собственности, анализируются конкретные решения Суда ЕС.

Ключевые слова: право ЕС, судебная практика и судебный прецедент, интеллектуальная собственность.

Европейский Союз представляет собой одну из наиболее успешно функционирующих и динамично развивающихся международных региональных организаций, которая обладает значительной спецификой как институционального плана, так и политико-правового характера. Если говорить об источниках права Европейского Союза, то сразу же необходимо обратить самое пристальное внимание на их достаточно большую неоднородность, что еще раз подтверждает наличие так называемой полисистемности европейской нормативной структуры.

Сочетание элементов и начал межнационального и наднационального правотворчества и сложность внутренней структуры Европейского Союза обуславливают своеобразие европейского права [1, с. 93; 2-3]. Действительно, говоря о нормативной структуре права Европейского Союза, сложно не заметить, что эта правовая система сочетает в себе как международно-правовые источники, так и источники, автономно формирующиеся институтами Европейского Союза.

Представляется, что указанное своеобразие права Европейского Союза во многом детерминировано самим своеобразием их правовой природы. Поэтому, наверное, в зарубежной (П.Дж.Г. Каптейн, П. Верлорен ван Темаат, А. Эванс, Т.К. Хартли, Б. Рудден, Д. Уайэтт, Л. Карту, М. Шоу, Г. Шермерс) [4-8], да и в отечественной юридической науке (Ю.М. Юмашев, Л.М. Энтин, М.Л. Энтин, С.Ю. Кашкин, А.В. Кле-

мин, Т.Н. Нешатаева, А.Я. Капустин, М.М. Бирюков и др.) [9] до сих пор не прекращаются серьезные дискуссии по наиболее существенным вопросам Европейского Союза и его правовой системы. К их числу можно отнести проблемы классификации источников европейского права, их природы и юридической силы, проблемы соотношения права ЕС с национальным правом государств-членов и международным правом, вопросы о так называемой «наднациональности» ЕС и др.

Среди источников права ЕС особое место занимают источники прецедентного права. Указанную категорию источников права Европейского Союза называют также *case law*. К этой категории источников относят решения судебных органов ЕС.

С момента основания в рамках Европейских сообществ (а ныне и Союза в целом) функционируют наднациональные органы правосудия, которые осуществляют от их имени судебную власть, а также вырабатывают новые юридические нормы – прецедентное право ЕС. В соответствии с принципом правового государства Суды Союза представляют собой отдельную систему органов публичной власти, не зависимую в своей деятельности от других институтов ЕС, а равно и от государств-членов.

В своей совокупности органы правосудия ЕС выступают как единая судебная система, которая складывается из нескольких звеньев, связанных друг с другом иерархическими отношениями (в со-

ответствии с положениями Лиссабонского договора 2007 г., вступившем в силу 1 декабря 2009 г.):

А) Суд Европейского Союза – высшее звено судебной системы;

Б) Трибунал;

В) Специализированные трибуналы (судебные палаты), рассматривающие отдельные категории правовых споров (их создание было предусмотрено Ниццским договором 2001 г., и в настоящий момент закрепляется в ст. 257 Договора о функционировании ЕС).

В настоящий момент создан (с 2005 г.) и функционирует Трибунал (судебная палата) по делам гражданской службы. Кроме того, планируется создание судебной палаты и по спорам в сфере промышленной собственности, а также и иных специализированных судебных палат. Цель создания судебных палат – разгрузить Суд ЕС и Трибунал, которые в последние годы, оказались буквально «завалены» делами.

Решения судебных палат могут быть обжалованы в Трибунал, а решения Трибунала – в Суд Европейского Союза. В свою очередь, его решения являются безусловно обязательными для исполнения всеми государствами, институтами, физическими и юридическими лицами ЕС. Обжалованию или опротестованию в какие-либо другие инстанции они не подлежат.

Все виды дел, рассматриваемых судами ЕС, принято подразделять на дела прямой и косвенной юрисдикции.

Главными разновидностями исков, рассматриваемых судами ЕС в рамках прямой юрисдикции, являются:

1) иски об обжаловании действий и решений органов и должностных лиц ЕС (иски об аннулировании (о законности) – ст. 263 Договора о функционировании ЕС; иски о бездействии – ст.ст. 265, 266 Договора о функционировании ЕС; иски из причинения вреда – ст.ст. 268, 340 Договора о функционировании ЕС; иски об оспаривании штрафных санкций ЕС – ст. 261 Договора о функционировании ЕС);

2) споры между государствами-членами (ст. 259 Договора о функционировании ЕС);

3) иски к институтам ЕС и ЕЦБ, которые подаются физическими и юридическими лицами (рассматриваются Трибуналом);

4) трудовые споры (конфликты между гражданами служащими ЕС и соответствующими органами ЕС – ст. 270 Договора о ЕС) – ныне это компетенция Трибунала (судебной палаты) по делам гражданской службы;

5) гражданско-правовые споры (Суд выступает в роли коммерческого арбитража) – ст. 272 Договора о функционировании ЕС;

6) отрешение от должности должностных лиц Союза;

7) предварительный контроль не вступивших в силу международных договоров Европейского Союза.

Что же касается косвенной юрисдикции, то здесь важное место занимает так называемая преюдициальная процедура. Суть ее заключается в следующем. При рассмотрении основного иска, заявленного в национальном суде, нередко возникает вопрос о правильном толковании и действительности подлежащих применению в данном деле норм или актов права ЕС. Судебные органы государств-членов не имеют права сами устанавливать действительность такого рода актов или давать им собственное толкование. Во всех тех случаях, когда решение по основному иску, рассматриваемому национальным судом, зависит от ответа на эти вопросы, возникает необходимость привести в действие преюдициальную процедуру. В этом случае национальный суд приостанавливает производство по делу, находящемуся на его рассмотрении, и обращается в Суд ЕС (или Трибунал) (ст. 267 Договора о функционировании ЕС).

На практике преюдициальная процедура сыграла чрезвычайно важную роль в развитии европейской интеграции и европейского права. По сути, преюдициальная процедура – это не просто одна из многих, но и важнейшая сфера юрисдикции Суда ЕС (как и Трибунала), причем, как в «качественном», так и в количественном плане – преюдициальные решения составляют подавляющее большинство из общего числа решений Суда ЕС и Трибунала.

Благодаря этой процедуре Суд ЕС подтвердил независимый и самобытный характер правовой системы ЕС, сформулировал основные принципы права ЕС и его квалификационные характеристики, уточнил условия и пределы применения права ЕС, его взаимоотношения с национальным правом государств-членов и международным правом. Довольно часто благодаря практике Суда ЕС восполнялись существенные пробелы в праве ЕС, а сформулированные им принципы и положения получали закрепление в последующих учредительных актах.

Нельзя не согласиться в этой связи с профессором Ю.М. Юмашевым, который замечает следующее: «Основная задача Суда – путем единообразного толкования и применения права ЕС способствовать развитию интеграционных процессов, однако выполнение этой задачи возможно лишь при тесном и широком сотрудничестве с судами государств-членов» [10, с. 77-78]. Действительно, именно право, а в ряде случаев и обязанность всех судебных учреждений государств-членов ЕС направлять запросы в Суд ЕС и вынесение последним преюдициальных решений явились одним из главных цементирующих факторов, который обеспечил эффективность, целостность и поступательное развитие европейского права и интеграционных процессов в Сообществах и Союзе в целом [9, с. 243].

Особенно рельефно это можно увидеть на примере отдельных институтов права ЕС и, в частности, на примере процессов унификации и гармонизации

правовой охраны интеллектуальной собственности в ЕС, где роль практики и конкретных решений Суда ЕС была поистине огромна в определении направлений развития всего процесса «европеизации» права интеллектуальной собственности. Проблема здесь состояла в том, чтобы применить к сфере права интеллектуальной собственности (имеющей территориальный характер действия) принципы, провозглашенные Договором о ЕС 1957 г., то есть: свобода движения товаров, работ и услуг через национальные границы внутри Сообщества и принцип недискриминации граждан Сообщества, иначе говоря [11, р. 821], принципы свободной, рыночной экономики, опосредующей включенность объектов интеллектуальной собственности в гражданский оборот.

В отсутствии адекватной гармонизации законодательства об интеллектуальной собственности сами взаимоотношения между национальным правом интеллектуальной собственности и коммуитарными принципами свободного движения товаров, услуг и свободной конкуренции могли быть исключительно определены практикой (*case law*) Суда ЕС [12, р. 60].

Во всем массиве практики Суда ЕС можно выделить три решения по конкретным делам, сыгравшие большую роль в процессе подготовки последующих уже законодательных решений в этой сфере.

Первое такое решение было вынесено Судом ЕС в 1980 г. по делу *Кодитель I* («*Coditel I*») [13, р. 881]. Основная проблема заключалась в следующем: может ли быть ограничена свобода оказания услуг через границы государств обладателем авторского права на аудиовизуальное произведение (*художественный фильм «Le boucher»*), желающим запретить неправомерную (в смысле – неразрешенную) кабельную ретрансляцию на территорию Бельгии правомерно транслируемого на территории Германии его аудиовизуального произведения. Необходимо заметить, что обладатель авторского права выиграл это дело в Суде ЕС.

В данном случае Суд ЕС провел разграничение между самим случаем показа фильма и его трансляции и так называемым европейским (коммуитарным) принципом исчерпания авторских правомочий на произведения, первая продажа которых уже состоялась где-либо на территории Европейского сообщества [14, р. 469].

Согласно решению Суда ЕС по делу *Coditel I*, «право обладателя авторских прав и его правопреемников требовать вознаграждения за любые случаи использования их аудиовизуального произведения является составной частью самого авторского права в целом на подобного рода произведения литературного и художественного творчества». Обладатель исключительного права на использование этого аудиовизуального произведения на территории конкретного государства-участника Сообщества может доверить осуществление его права на запрет кабель-

ной ретрансляции организациям эфирного вещания в других государствах, от которых разрешение на ретрансляцию будут получать каждый раз организаторы кабельного вещания, не нарушая при этом положений права Сообщества.

Впоследствии указанный подход Суда ЕС нашел отражение в принятой Советом ЕС Директиве 93/83/ЕС от 27 сентября 1993 г. о координации некоторых норм авторского права и смежных прав применительно к спутниковому вещанию и кабельной ретрансляции [15, р. 15].

Второе знаменательное решение было вынесено Судом ЕС по делу Уорнер-Метроном (*Warner-Metronome*) в 1988 г. [16, р. 2605]. Суть проблемы состояла в том: может ли обладатель авторского права на аудиовизуальное произведение (в данном случае – художественный фильм) ссылаться на свое, предоставляемое датским законодательством, право сдавать этот фильм в прокат в отношении несанкционированной им сдачи в прокат его фильма на территории Дании, несмотря на тот факт, что данная видеокассета была правомерным образом продана ответчику по делу в Великобритании, где вообще не существовало на тот момент права сдавать в прокат произведения, охраняемые авторским правом. Тем не менее Суд ЕС подтвердил это право, придя к выводу о том, что в данном случае право сдавать в прокат, предусмотренное законодательством Дании, юридически основано на принципе охраны интеллектуальной собственности, закрепленном ст. 30 Договора о ЕС [14, р. 469].

Указанное решение Суда привело через несколько лет к разработке и принятию Советом ЕС Директивы 92/100/ЕС от 19 ноября 1992 г. о праве на прокат и на предоставление в безвозмездное пользование и некоторых правах, смежных с авторскими, в сфере интеллектуальной собственности [17, р. 61]. Эта директива ввела право сдавать в прокат произведения творчества в рамках ЕС в целом, при том, что целому ряду государств это право не было известно вообще.

Наконец, третье решение было вынесено в 1989 г. Судом ЕС по делу ЭМИ/Электрола (*EMI/Electrola*) [18, р. 79]. Суть дела состояла в том, что обладатель исключительных прав на фонограмму обратился за судебной защитой в соответствующий юрисдикционный орган Германии против несанкционированного импорта указанных фонограмм из Дании. Сами эти фонограммы были воспроизведены в Дании без всякого согласия со стороны указанного правообладателя, поскольку срок их правовой охраны в этом государстве уже прекратился, следовательно – по законодательству Дании они были воспроизведены правомерным образом. Но в стране их импорта, то есть в Германии, ситуация складывалась несколько иным образом, ибо согласно закрепленному в германском законодательстве более

продолжительному сроку охраны смежных прав исключительные права указанного правообладателя еще существовали и, следовательно, подпадали под охрану их нормами закона. Естественно, что ответчик в этой ситуации ссылаясь на единственно возможный в данном случае вариант – принцип свободного движения товаров и услуг, закрепленный в учредительных документах Сообществ [11, р. 824-825].

Суд ЕС в своем решении по этому делу подчеркнул, что «фонограммы были правомерным образом воспроизведены в одном государстве-участнике Европейских сообществ, но не в силу указания либо разрешения обладателя смежных прав, а в силу истечения сроков правовой охраны, предусмотренных законодательством данного государства».

Признав, что указанная проблема возникла из различий между национальными законодательствами, Суд ЕС отметил, что «при настоящем состоянии права Сообществ, характеризующимся насущной необходимостью гармонизации и сближения законодательств об охране литературной и художественной собственности, в компетенцию национального законодателя входят вопросы определения условий и конкретных правил и норм такой защиты. До тех пор, пока несоответствия между национальными законами могут вызывать ограничения в торговле аудиокассетами в рамках ЕС, подобные ограничения будут допускаться согласно ст. 30 Договора о ЕС, если они являют собой прямой результат существования различий между нормами, регулируемыми сроком правовой охраны произведения и это неразрывно связано с самим существованием исключительных прав» [18, р. 79].

Прямым следствием указанного решения Суда ЕС явилось принятие Советом ЕС в 1993 г. Директивы (93/98/ЕЭС) о гармонизации сроков охраны авторского права и некоторых смежных прав [19, р. 9].

Таким образом, мы со всей очевидностью можем наблюдать то, какую роль сыграл Суд ЕС в процессах унификации и гармонизации правовой охраны интеллектуальной собственности в ЕС, создав необходимый «прецедентный» материал и подготовив основательную базу для дальнейшей предметной деятельности в этой сфере уже иных институтов ЕС – Комиссии ЕС, Совета ЕС и Европейского парламента [20-22].

Литература:

1. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учеб. для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтин. – М.: Норма, 2005. – 960 с.
2. Юмашев Ю.М. Внешнеэкономические связи ЕЭС и идея «наднациональности» в международном праве // Сов. государство и право. – 1981. – № 11. – С. 89-95.
3. Толстухин А.Э. О наднациональном характере Европейского Союза: (правовой статус) // Московский журнал международного права. – 1997. – № 4. – С. 3-19.
4. Evans A. European Union Law. – Oxford: Hart Publishing, 1998. – 631 p.
5. Kapteyn P.J.G., VerLoren van Themaat P. Introduction to the Law of the European Communities. – third edition. – L; The Hague. – 927 p.
6. Edward D.A.O., Lane R.C. European Community Law: An Introduction. – second edition. – Edinburgh: Butterworths, 1995. – 166 p.
7. European Community Law / Ed. by D.Wyatt, A.Dashwood. – 3rd edition. – London: Sweet and Maxwell, 1993. – 660 p.
8. Schermers H.G., Blokker N.M. International Institutional Law. – 3rd edn. – The Hague, 1995.
9. Введение в право Европейского Союза: учебник. / Под ред. С.Ю. Кашкина – М.: Эксмо, 2010. – 464 p.
10. Юмашев Ю.М. Региональная интеграция и международные отношения // Московский журнал международного права. – 2006. – № 1.- С. 77-78.
11. Cohen Jehoram H. The EC Copyright Directives, Economics and Authors' Rights // International Review of Industrial Property and Copyright Law. – 1994. – № 6. – Vol. 25. – P. 821-841.
12. Govaere I. The Use and Abuse of Intellectual Property Rights in EC Law. – London: SWEET and MAXWELL, 1996. – P. 60-74.
13. Court of Justice of the European Communities, 18 March 1980, Case 62/79 Coditel I // European Court Reports. – 1980. – 337 p.
14. Schricker G. Harmonization of Copyright in the European Economic Community // International Review of Industrial Property and Copyright Law. – 1989. – № 4. – Vol. 20. – P. 469-478.
15. Council Directive of September 27, 1993 on the Coordination of Certain Rules Concerning Copyright and Rights Related to Copyright Applicable to Satellite Broadcasting and Cable Retransmission // Official Journal of the European Communities. – L 248. – October, 6. – 1993. – P. 15-21.
16. Court of Justice of the European Communities, 17 May 1988, Case 158/86 – Warner Brothers Inc. and Metronome Video Apps. v. Eric Viuff Christiansen // European Court Reports. – 1988.
17. Council Directive of November 19, 1992 on Rental Right and Lending Right and on Certain Rights Related to Copyright in the Field of Intellectual Property (92/100/EEC) // Official Journal of the European Communities. – L 346. – November, 27. – 1992. – P. 61-70.
18. Court of Justice of the European Communities, 24 January 1989, Case 341/87 – EMI Electrola GmbH v. Patricia Im- und Export Verwaltungsgesellschaft mbH // European Court Reports. – 1989. – P. 79-91.

19. Council Directive of October 29, 1993 Harmonising the Term of Protection of Copyright and Certain Related Rights (93/98/EEC) // Official Journal of the European Communities. – L 290. – November 24. – 1993. – P. 9 et seq.
20. Decision of the Court of Justice of the European Communities, January 22, 1998 – Case C-200/96 Metronome Musik GmbH v. Music Point Hokamp GmbH // International Review of Industrial Property and Copyright Law. – 1998. – № 7. – Vol. 29. – P. 793-798.
21. Brinkhof J. Merck II: A Missed Opportunity // Intellectual Property and Information Law: Essays in Honour of Herman Cohen Jehoram / Ed. by Jan J.C. Kabel and Gerard J.H.M. Mom. – L; The Hague; Boston: Kluwer Law International, 1998. – P. 243-252.
22. Calvet H., Desurmont Th. L'arrêt Magill: une décision d'espèce? // Revue internationale du droit d'auteur. – 1996. – № 1 (167). – P. 3-68.

Mechanism of Cooperation of EU Court and National Courts of Countries-Members in the Sphere of Legal Protection of Intellectual Property

A. Abdullin
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with mechanisms of cooperation of EU Court and national courts of countries-members in the sphere of legal protection of intellectual property. The author analyzes EU legal sources, judicial practice in the sphere of intellectual property and decisions of EU Court.

Key words: EU law, judicial practice and precedent, intellectual property.

